

Лань Яньцзяо в ту же секунду вцепился в свой пояс, а в его свирепом взгляде промелькнула та самая ярость, что бывает у еще не выросшего, но уже кусачего щенка.

— Ха.

Лоу Шуюй издала короткий насмешливый смешок. Она стремительно перехватила его руки, прижала их к земле и придавила своими ногами его бедра, пока свободной рукой шарила у него на поясе.

— Лоу Шуюй!

Лань Яньцзяо, лишенный возможности пошевелиться, закричал от негодования:

— Ты смеешь грабить меня? Я отомщу тебе! Как только выберемся отсюда, тебе конец!

Сила Лоу Шуюй была такова, что сопротивляться ей не вышло. Стоило ему хоть немного дернуться, как она придавливала его еще сильнее. Его лицо оказалось вдавленным в землю, он наелся грязи, но не желал сдаваться:

— Подумай хорошенько, если обидишь меня, тебе не поздоровится! Я отомщу, слышишь, я обязательно отомщу!

Лоу Шуюй показалось, что он слишком шумный. Она чуть сильнее надавила рукой, и лежащий под ней парень тут же взвыл:

— Эй-эй, не надо, не надо! Забирай, нет, нет, отдаю, все тебе отдам! Бери, только оставь мне хоть что-нибудь, ладно? Ну оставь хоть немного! Ау-ау-ау, полегче, я не хочу больше драться, ладно?!

От дерзости до мольбы его отделяли считанные секунды. Лоу Шуюй быстро сняла с его пояса мешочек — на ощупь он оказался тяжелым.

Она бросила спокойный взгляд на скулящего под ней парня. Она и не подозревала, что у Лань Яньцзяо накопилось столько жетонов — даже больше, чем у нее. Судя по всему, именно он занимал первое место в списке, но теперь эти жетоны принадлежали ей.

Видя, как баллы, добытые потом и кровью в горах и водах, вот так просто достались Лоу Шуюй, Лань Яньцзяо покраснел от ярости. Он принялся отчаянно брыкаться и снова задираться:

— Лоу Шуюй, молись, чтобы мы больше не встретились, иначе каждый раз, как увижу, буду бить!

Это же были баллы, которые он добывал с таким трудом!

Он впервые в жизни так серьезно отнесся к состязанию, и тут — такой провал!

Увидев, что он притих, Лоу Шуюй ослабила хватку и начала подниматься. Но как только Лань Яньцзяо почувствовал свободу, он резко вскочил, набросился на нее и впился зубами ей в руку.

В этом укусе была вся его ярость. Как только его зубы сомкнулись на коже, из руки Лоу Шуюй брызнула кровь.

Лицо девушки мгновенно помрачнело, и она одним мощным пинком отшвырнула его прочь.

— Тьфу!

Лань Яньцзяо отлетел в сторону и распластался на земле. Он с трудом поднялся, сплевывая грязь, и со злобой уставился на Лоу Шуюй.

Та, прижимая руку к груди, источала такой холод, что воздух вокруг, казалось, начал замерзать. Впервые в жизни она произнесла угрозу:

— Ты хорош. В следующий раз, когда встретимся, это уже не будет выглядеть как детская потасовка.

Ей следовало знать, что этот несносный мальчишка не из тех, кто легко сдается. Она проявила беспечность, не вырубив его окончательно, и поплатилась за это укусом.

— Хм, возвращаю тебе эти слова! — Лань Яньцзяо вытер кровь с губ и начал потихоньку отступать.

Лоу Шуюй не была из тех, кто добывает поверженного врага. Она подобрала выпавший мешочек, бросила на Лань Яньцзяо глубокий взгляд и молча повернулась, чтобы уйти.

Но стоило ей сделать шаг, как из чащи, сопровождаемая зловонным ветром, вылетела огромная черная тень.

— Ха-ха-ха, нашел вас, мои сладенькие!

Этой огромной тварью оказался Дицзан, который до этого гнал их прочь. Чудовище заговорило человеческим голосом, высунуло язык и принялось жадно облизываться, роняя слюну на землю.

Зрачки Лань Яньцзяо расширились, он попятился и прижался спиной к дереву.

Лоу Шуюй не стала ни прятаться, ни атаковать. Она лишь стояла на месте, слегка повернув голову, и смотрела на тварь ледяным, полным жажды убийства взглядом.

Дицзан почувствовал страх, но отступить было поздно, и он первым бросился на нее.

— Эй! — Лань Яньцзяо машинально протянул руку, пытаясь заставить ее увернуться.

В тот миг, когда Дицзан был готов сомкнуть челюсти на Лоу Шуюй, от нее внезапно повеяло пугающей силой. На лбу девушки проступил яркий светящийся символ. Он вырвался наружу и превратился в призрачный силуэт, вставший перед ней. Это был Святой Преподобный Тайхуа.

Тайхуа слегка склонил голову, взглянув на Лоу Шуюй, и та немедленно опустила глаза и почтительно поклонилась.

Появление Тайхуа мгновенно заставило Дицзана почувствовать смертельную опасность. Его зрачки превратились в узкие щели, спина выгнулась дугой — тварь хотела бежать, но Тайхуа лишь слегка поднял руку, и на нее обрушилась мощь, способная разрушить небеса и землю.

— А-а-а-а!

Дицзан не мог ни уклониться, ни сбежать — в одно мгновение его раздавило, и он взорвался кровавым дождем.

Брызги плоти и крови оросили стоявших рядом Лоу Шуюй и Лань Яньцзяо.

Лань Яньцзяо был ошарашен. Дицзан, который гнал его и довел до такого жалкого состояния, был уничтожен одним взмахом руки, превратившись в кровавое месиво. Эта легкость заставила его осознать, насколько ужасающим был этот человек, и насколько полезно обладать высоким уровнем совершенствования.

Когда с Дицзаном было покончено, призрачный силуэт Тайхуа подошел к Лоу Шуюй и посмотрел на нее сверху вниз. Даже не будучи здесь в плоти, он источал невероятное давление.

Лоу Шуюй медленно подняла опущенную голову. Ее бесстрастное лицо ничем не отличалось от выражения этого призрачного силуэта.

Лань Яньцзяо внезапно прозрел: выходит, это и есть тот самый легендарный мастер Лоу Шуюй, Святой Преподобный Тайхуа, следующий Пути Высшего Бесстрастия.

Хотя Тайхуа не проронил ни слова, Лоу Шуюй чувствовала его недовольство и даже гнев.

Но в ее сердце не было ни капли раскаяния. Она ведь давно говорила, что ей не нужна защита этой метки. Она могла оберегать ее, но в то же время позволяла другим видеть каждое ее движение, а ей претила эта слежка.

Да, она могла избежать встречи с Дицзаном, но специально осталась на месте, чтобы избавиться от метки, которую Тайхуа оставил на ней для спасения жизни.

Метка Тайхуа вскоре перестала действовать, и как только его силуэт исчез, слышались голоса.

— Молодой господин! Молодой господин, где вы!

— Брат Лоу, вы здесь?

Смешанный топот ног, и вскоре появилась толпа людей. Ю И, увидев Лань Яньцзяо, с ног до головы покрытого кровью, едва не упал в обморок.

— Молодой господин! — он, спотыкаясь, подбежал к нему, обнял и завыл: — Проклятый Дицзан, как же он тебя поранил! Вернемся домой, я заставлю Владыку уничтожить всех Дицзанов в этих горах, чтобы отомстить за тебя!

Остальные слуги принялись охать и ахать, предлагая чистую одежду и лекарства, наперебой осматривая его, боясь, что он где-то ударился или поцарапался.

Ю И вытер несуществующую слезу: — Я же говорил, не стоит вам участвовать в этом дурацком состязании! У вас и так полно наград, а теперь вот — пострадали. Хорошо еще, что остались живы, а то Королева-мать места бы себе не нашла от горя.

Оказавшись в центре внимания и чувствуя, что с ним обращаются как с маленьким ребенком, Лань Яньцзяо помрачнел. Он оттолкнул Ю И:

— Хватит, хватит, я же не умер, встань и говори нормально.

Говоря это, он украдкой поглядывал на Лоу Шуюй, боясь, что она увидит, как Ю И и остальные нянчатся с ним, словно с послушным малышом. Если бы она это увидела, то наверняка не упустила бы шанса насмешливо взглянуть на него, но, увы, Лоу Шуюй даже не обернулась в его сторону.

Лоу Шуюй тоже была окружена своими соучениками. Но в отличие от Ю И и остальных, ее товарищи спрашивали лишь об одном: как ей удалось победить Дицзана?

Да, в их сердцах не было ни малейшего сомнения, что Лоу Шуюй не могла проиграть Дицзану. Имея такого мастера, чья сила была пределом в мире совершенствования, они верили, что Лоу Шуюй столь же выдающаяся — и что ученик превзошел учителя.

<http://bllate.org/book/18886/1844734>